

Глава 9: Возвращение Киёси.

Примерно через полтора месяца после разговора с Харуто-сенсеем я тренировался, когда заметил сигнал о возвращении шестой группы сопровождения, к которой был приписан отряд Киёси. Я так хотел увидеть его и показать ему все, чему научился, особенно после того, как он был в патруле несколько месяцев.

Ну, может быть, я не стал рассказывать ему о своем ментальном усилении. Я усовершенствовал его до такой степени, что теперь мог достичь почти идеальной физической рефлекторной памяти, а также увеличить скорость обработки логики и полуслучайно получить навык запоминания чакры (которую я использовал почти как бюджетный Шаринган, но более ограниченный основами, чем что-то с ручными знаками). К сожалению, я еще не обладал полным набором улучшений. Я бы не хотел, чтобы Киёси, который был еще молод и считал себя бессмертным, практиковал ментальное усиление и «сломал» себя.

Но я бы обязательно упомянул обо всем остальном, чему научился, и втирал, как быстро я расту.

Тоу-сан, объявив мою скорость "приемлемой для чунина" во время усиления, начал заниматься со мной мечами, а также совершенствовать экспертный уровень манипуляции водой, который я уже почти полностью прошел. Я мог полностью выполнять шуншин в течение четверти секунды, а также полуручной знак. Харуто-сенсей тем временем оценил мои навыки на уровне "три, может быть, четыре года до моих собственных цепей в какой-нибудь хороший день", и после того, как я достаточно сосредоточился на упражнениях по манипуляции ветром, он объявил меня готовым приступить к упражнениям на мастерство, хотя я все еще практиковал упражнения экспертного уровня.

И Тоу-сан, и Харуто-сенсей сосредоточились на основах манипуляции элементарной чакрой, поскольку у меня было время научиться, и это облегчило бы будущие техники. Тем не менее, они научили меня базовой пуле Ветра/Воды и клинку Ветра/Воды. В основном потому, что первая техника была полезна для отработки быстрой проекции стихий, а вторая - для контроля формы.

Каа-сан тоже была довольна моим прогрессом: я мог писать базовые мерные печати и развил понимание второго уровня. Она уже учила меня своей собственной специализации по защите/контролю области и тому, как писать печати только с помощью чакры. После того, как я достаточно освою это, она планировала передать меня Хикару-джиин-сан для продолжения обучения. В общем, мои навыки были бы многообещающими в пятнадцатилетнем возрасте. Но мне еще не было пяти.

Был полдень, и я тренировался с Харуто-сенсеем, когда увидел его.

"Сэнсэй! Смотрите, знак, что Киёси-ниин вернулся".

"Отлично. Я знаю, что ты не сможешь сосредоточиться, так почему бы нам не спуститься и не поприветствовать его?" Я кивнул, усмехнулся и через мгновение исчез в шуншине, снова появившись в доках. Харуто последовал за мной, и мы оба наблюдали, как небольшой флот «хромает» в порт.

Корабли, особенно эскорт, были повреждены. У одного были обширные ожоги, у другого не хватало мачты, третий эскорт казался в полном порядке, пока не завершил поворот и не показал огромную пробоину в боку. Я был несколько удивлен, что в таком состоянии он вообще был пригоден для плавания.

Несколько человек из портового патруля вышли на небольших лодках и привели корабли в док. Медики поспешно поднимались на борт, некоторые бегом возвращались к больнице, неся людей на носилках. Я начал волноваться: корабли явно попали в беду. Но, я себе сказал, что Киёси был сильным, поэтому с ним все должно было быть в порядке.

Мы ждали, пока люди начнут покидать корабль, но не увидели Киёси. Рядом с нами семья воссоединилась с тем, кто, как я предполагал капитаном группы Киёси. Затем он подошел к нам.

"Даичи-кун?" - спросил он нерешительно.

"Да, патрульный сержант Сан?" прочитал я по его форме.

"Ты, наверное, меня не помнишь, но Киёси познакомил нас, когда мы уходили в патруль. Мне очень жаль говорить вам об этом. На нас напали пираты, возглавляемые ниндзя, пропавшими без вести. Киёси сражался отважно, и спас много жизней, но сам....к сожалению не выжил. Он был настоящим героем Водоворота...я....сожалею о вашей потере".

Я был ошеломлен. Рука Харуто сжалась на моем плече, успокаивая. Я просто... не знал, что думать. При всем моем личном опыте, мне было непривычно видеть, как умирают другие, особенно те, о ком я заботился. То есть, некоторые члены семьи умерли еще на Земле, но это было естественное положение вещей. О, я ненавидел это, идею смерти, но, по крайней мере, они жили полной жизнью.

У меня была пара близких друзей в армии, которые служили в авиации, что было опасным сообществом скорее из-за несчастных случаев на тренировках, чем из-за вражеских действий; я беспокоился в то время, но оба выжили. И поскольку я умер молодым, мне не пришлось иметь дело с другими близкими мне людьми, молодыми и так далее. Так что я был в шоке.

Но манеры - это то, чему меня учили оба родителя, и поэтому я был в шоке.

"Благодарю за внимание, патрульный сержант-сан", - ответил я с поклоном. Мужчина выглядел немного грустным, похлопал меня по плечу и ушел со своей семьей. В течение этого времени, может быть, минуту, может быть, чуть больше, я просто стоял там, размышляя. В конце концов, Харуто вывел меня из этого состояния.

"Ты в порядке, Даичи?"

"Нет, сенсей. Нет, не в порядке. Мне грустно, и я зол. Я хочу знать, почему это произошло", - сказал я, на мгновение закрыв глаза и смахнув слезы. "Можете ли вы изучить сообщения о нападениях пропавших ниндзя, особенно с Тумана, за последние шесть месяцев? А также сколько кораблей или патрульных групп пропало без вести?"

Я все еще была в шоке; мой разум работал, но эмоциональная часть его была почти полностью отключена. Честно говоря, в тот момент я даже не думаю, что осознавал, что говорю; однажды, будучи студентом университета, я был пьян в стельку, и это было очень похоже на то.

"Конечно, Даичи я могу это сделать, но что ты хочешь делать сейчас?" - мягко сказал он своим глубоким тоном. Его голос был успокаивающим и знакомым, его рука успокаивала и вселяла уверенность; это сочетание помогло мне немного выйти из моего состояния.

"Нам нужно идти домой. Мне нужно рассказать Каа-сан". Это будет непросто. Киёси находился между возрастом моих родителей и моим собственным. У него было что-то вроде отношений младшего брата с Каа-сан и старшего брата / крутого молодого дяди со мной.

"Ты знаешь, нам не обязательно идти сразу. Мы могли бы раздобыть немного еды или пойти уничтожить тренировочную площадку", - предложил он.

Я покачал головой. Каким бы большим облегчением это ни было, это было не то, что нужно. "Нет, Харуто-сенсей. Если Киёси мог умереть, чтобы защитить нас, то это меньше, что мы можем сделать для него это рассказать Каа-сан".

"Хорошо, Даичи. Но ты ведь понимаешь, что это не твоя вина?" - спросил он.

Я знал, но мне все равно было больно. "Конечно, нет. Это вопрос долга, а не вины".

И вот мы отправились ко мне домой, на этот раз пешком, так как мне нужно было время, чтобы прийти в себя, и в тот момент у меня не было желания двигаться и дезориентироваться в шуншине. Примерно через четверть часа мы были дома, и я вошел в кабинет запечатывания Каа-сан.

"Каа-сан", - начал я, но внезапно во рту пересохло, горло запершило.

"Что такое, Даичи?" Она обернулась, увидела меня и поняла (как и любая хорошая мать), что что-то не так. "Что случилось, Даичи, что случилось?"

"Это Киёси. Он, *вздых* он не пришел".

"О нет." И, когда я начал плакать, она бросилась на колени и крепко обняла меня. "О, Даичи, все будет хорошо. Шшш, шшш." И тогда, в объятиях Каа-сан, плача о своем погибшем родственнике, я решил, что сделаю все возможное, чтобы война никогда не пришла на берега Узушио. Хотя бы из эгоистичного желания свести к минимуму это чувство в будущем.

Киригакуре, агрессивный, Кровавый Туман, был единственной державой, желающей или способной бросить вызов Узушио на море.

Киригакуре уже была мертвой деревней. Они просто еще не знали об этом.

Оставалось только выяснить, как.

=====

Мои тренировки продолжались несколько дней, затем недель, затем месяцев после смерти Киёси. Я придумал множество планов, отбросив большинство из них.

Сначала я подумал о пистолетах; я думал о них и раньше, но решил не делать этого, потому что в конце концов это повредит Узушио. Потом я узнал, что это вообще невозможно.

Страны на самом деле находились в каком-то постапокалиптическом мире. Я не знал (и так и не узнал), была ли это высокоэнергетическая физика, искажающая реальность, или какое-то раннее дзюцу, или инопланетные космические существа, или дзюцу инопланетной космической нечисти, или печать, или божественное вмешательство, или капризы Хаоса и Искажения, которые вызвали это. Но как побочный эффект того, что уничтожило цивилизацию, порох работал не так, как на Земле.

На самом деле, химические взрывы вообще не работали, даже чисто химическое пламя было не таким эффективным, каким я его помнил. Мне не удалось получить убедительных доказательств механизма, но казалось, что если что-то с низким потенциалом чакры горит, то оно должно создавать и огненную чакру.

Эта концептуальная связь между физикой и метафизикой была чрезвычайно интересной, особенно потому, что это означало, что любой эквивалент оружия должен работать на печатях или механизмах чакры. Материалы, проводящие чакру, особенно нейтрально проводящий

металл, были ужасно дорогими; только самая элита могла быть вооружена любой системой оружия, которая требовала этого. Поэтому для оружейной системы лучше всего подходили печати. А у Узушио была эффективная монополия на использование тактических печатей, помимо нескольких основных взрывчатых веществ или свитков запечатывания.

В итоге я придумал концепцию, вдохновленную штурмовым болтером космической пехоты. Это была печать на руке, которая могла запускать снаряды, лазерные лучи или дзюцу вроде плазменных болтов. Из них мне больше нравились лазерные лучи; не было причин, чтобы они были видны, а джонин со скоростными специальностями иногда мог вернуться или заблокировать снаряды.

Кроме того, лазеры не издавали шума, который выдавал бы местоположение. Лазеры было не так уж сложно изготовить с помощью печатей, они были относительно низкокзатратными для своего эффекта и были ограничены скорее недостатком научных знаний людей, чем чем-то еще. Вторичные режимы стрельбы могли легко ослепить или подать сигнал. Печать на руке соединялась с HUD, который проецировался на глаз; он передавал информацию о том, куда целится пользователь, сколько энергии вкладывается в каждый выстрел, режим стрельбы и оставшийся запас энергии.

В целом, эту конструкцию я мог бы реализовать к тому времени, когда я достигну четвертого уровня понимания, что, по моим расчетам, должно было произойти где-то ближе к моему пятому дню рождения. Конструкция была несколько сложной, но относительно простой по сравнению с большинством телесных печатей, настолько, что адепты запечатывания могли установить их с медиком в случае чего (большинство боевых телесных печатей Узумаки, особенно те, которые подключаются к сети чакры, требуют эксперта по запечатыванию или даже мастера, а также полноценного врача для безопасного выполнения).

Я подсчитал, что при ожидаемой сложности можно изготовить достаточное количество печатей для всех чуунинов и выше, а при серьезном усилии их можно будет сделать и для генинов. С такой печатью у генина должны быть приличные шансы против чунина, а чунин должен быть относительно уверен, что сможет убить другого чунина. Джонин все еще будет представлять большую угрозу, так как они, как правило, обладают большим количеством хитростей, скрытности и приспособляемости. Тем не менее, живучесть сил Узушио значительно повысится, особенно в первые дни войны, пока вражеские контрмеры и разведка не достигли угрозу. Но, хотя это была отличная защита, которую я полностью планировал развивать, этого было недостаточно, чтобы сделать вторжение в Узушио невозможным.

Во-вторых, я подумал о воздушной поддержке, отчасти вдохновившись тем, что, лежа в постели, рассматривал подаренную Кадзуо-сама пару летающих скопов. Воздушная поддержка отлично справлялась с разведкой, стратегическими ударами и тактической поддержкой, а также со связью и транспортировкой. Это было совсем не то, чего ожидали Страны Элементов; после падения деревни Неба, последовавшего за основанием Пяти Великих Деревень несколько десятилетий назад, не было никаких значительных воздушных средств. Что еще лучше, печати позволяли создавать сверхэффективные летательные аппараты, поскольку топливо и полезная нагрузка не занимали ни места, ни веса.

Я планировал создать набор из трех беспилотников общего назначения или дронов, и двух специального назначения.

Самый крупный, который я назвал бы "Скоп" в честь призыва деревни, планировался как оптимизированный для длительного развертывания со стационарным управлением, более высоким «потолком», сенсорами большего радиуса действия и мощными боеприпасами. В основном он будет развертываться над стационарными объектами или в качестве стратегического средства командования сил. Он также сможет развернуть скрытный круг вызова для телепортации войск.

Модель среднего размера, которую я назвал "Морской ястреб" в честь другого, чуть менее мощного призыва, планировалась для выполнения тактических задач. Он должен был иметь приличный радиус действия, сильные сенсоры среднего радиуса действия и предназначаться в основном для противопехотной борьбы с пулеметными, лазерными и ракетными эквивалентами, а также дополнительными уплотнениями для более тяжелых боеприпасов для борьбы с полевыми укреплениями.

Самый маленький, который я назвал "Сапсан", в честь другой птицы, будет предназначен для более скрытных миссий и ближней поддержки. Наименее вооруженный, я планировал, что Сапсан будет иметь только лазеры и ракеты, но модернизированный с базовым стелсом и способностью парить, а также способностью складывать крылья и цепляться за деревья или другие твердые структуры и действовать как турель.

Два беспилотника специального назначения предназначены для подземных и подводных боев соответственно. Крот", предназначенный для подземных боев, будет иметь специальное транспортное уплотнение, позволяющее временно запечатывать грязь, затем двигаться вперед, после чего разгерметизировать грязь позади себя. Крот должен был посылать сейсмические удары и интерпретировать их показания, а также искать чакру противника и выпускать целевые ракеты-норы, чтобы взорвать врага или использовать ограниченное сейсмическое дзюцу, воссозданное с помощью печатей, чтобы раздавить его.

«Меч-рыба», созданная для подводного боя, также искала вражеских ниндзя, но при этом могла запускать свои торпеды-искатели по кораблям. В отличие от беспилотного, дроны специального назначения были спроектированы как несколько постоянные, хотя их можно было вызывать для пополнения запасов чакры.

В целом, эти дроны значительно улучшат обороноспособность Узушио, если, конечно, я смогу их сделать - я еще не до конца разобрался в этом вопросе. Многие из нужных мне функций требовали печатей 5-го уровня; некоторые, особенно сеть связи, которую я хотел, и некоторые сенсоры, требовали печатей 6-го уровня. Кроме того, каждый дрон был бы гораздо сложнее, чем ручной лазер и HUD.

Если бы я хотел добиться этого, мне, вероятно, пришлось бы довольствоваться только "Морским ястребом" для начала, и все же заручиться помощью Хикару-джии-сан и некоторых других мастеров. Тем не менее, это был классный проект, и они, скорее всего, заинтересуются; в конце концов, все любят летающие игрушки.

Создание достаточного количества дронов для широкого распространения и обеспечение их безопасности от кражи или копирования было довольно сложной задачей. Если предположить, что я получу поддержку мастеров печатей более высокого уровня, то автоматический создатель печатей и значительное повышение безопасности не были неоправданными ожиданиями. При достаточном количестве дронов, размещенных по всему кораблю, Водоворот и Узушио будет фактически невозможно захватить или уничтожить обычным способом; я полностью планировал достроить хотя бы "Морской ястреб", если у меня будет на это время.

Проблема заключалась в том, что я подумал о лазере и дронах еще до смерти Киёси. Несмотря на то, что они отлично защищали, их использование для уничтожения Киригакуре было бы

слишком дорогостоящим, не говоря уже о том, что я хотел сделать это так, чтобы никто не узнал; Узушио вряд ли нуждался в такой шумихе.

И я был непреклонен в необходимости уничтожения Киригакуре; расследование Харуто показало резкое увеличение числа атак "пропавших шиноби" Тумана, хотя отчеты других дружественных даймё не сообщали о повышенном уровне активности Тумана на их побережье или в других местах. Очевидно, это была операция под черным флагом, и Туман будет продолжать искать способы уничтожить нас, пока не будет уничтожен один или другой.

Нет, решил я, обычное оружие не подходит. Я мыслил слишком мелко; вместо оружия мне нужно Оружие Массового П. И вот, через неделю после того, как корабль Киёси вернулся без него, я начал придумывать варианты.

Первая идея, которая у меня возникла, была ядерная бомба с приводом от печати. С этим я был знаком, а поскольку печати позволяют преобразовывать множество различных видов энергии, я подумал, что это может быть осуществимо. Оказалось, что печати делают ядерные взрывы абсолютно невозможными. Проблема была в том, что печати преобразуют энергию через чакру, а она, к сожалению, такова, что через чакру, хотя материя все еще имеет много энергии, ее недостаточно, чтобы делать из нее ОМП.

Созидание всего и, наверное, наоборот, разрушение всего были возможностями, разрешенными печатями верхнего уровня, но также были слишком дорогими в чакре, чтобы сделать какую-то цепную реакцию. И я никак не мог самостоятельно продублировать всю ядерную программу, даже с печатями, помогающими сдерживать ее и тому подобное. У меня просто не было ни времени, ни даже теоретической базы.

Второй возможностью, о которой я думал, были обычные чакра-бомбы огромных размеров, возможно, похожие на мою Печать Паука. Оказалось, что для этого потребовались бы мощные «ковровые бомбардировки». Это обязательно отследили бы, и, скорее всего, потери составили бы не более сорока процентов, в основном в слабых рядах и среди гражданского населения.

Я сразу же отбросил третью и четвертую возможности: химическое или биологическое оружие. Химическое оружие было менее эффективным, так как не было пропитано природной чакрой химиката; это была чрезвычайно чакроемкая концепция. Кроме того, я очень не хотел вводить химическую войну в Элементальных нациях, и у меня не было простого способа получить химикаты, которые мне были бы нужны в нужном масштабе. Биологическое ОМП - это всегда, всегда, всегда ужасная идея. Они неизбежно приведут к обратному результату, либо когда новое биооружие будет использовано в качестве возмездия, либо когда болезнь заразит всех, мутирует и распространится неконтролируемо. Так что, просто нет.

Пятой идеей, основанной на идее химического оружия, была алхимическая бомба бедняка. Я должен был либо сконцентрировать кислород, создав частичную газовую границу, либо сконцентрировать азот. В первом случае я бы уничтожил деревню, во втором - подождал бы, пока они задохнутся. Хотя я отметил это как возможность, вероятность того, что кто-то заметит, заставила меня насторожиться; даже Киригакуре может сломать что-то с достаточной силой или эвакуировать деревню. Вероятность того, что это сработает, была слишком мала.

Именно тогда, когда я мечтал, что смогу заставить суперлазер работать так же легко, как это делали злодеи в фильмах, мне пришла в голову шестая идея: Стержни Бога, или Молот Бога, как я видел его в художественной литературе, название которой я давно забыл. Более технически - орбитальное оружие кинетической энергии, или кинетические орбитальные удары.

По сути, большие стержни, предпочтительно из вольфрама, хотя, в крайнем случае, можно было использовать железо и камень, усиленные печатью, запускаемые с орбиты. Если я правильно запомнил, когда читал о подобных вещах, мне удалось бы получить скорость более десяти Махов, и взрывной урон, эквивалентный где-то между десятью и сотней тонн тротила. Это могло бы стать смертельным даже для более сильных ниндзя на расстоянии пятисот футов, и разрушить даже укрепленные здания на расстоянии ста футов.

Взглянув на карту Киригакуре, большая часть которой была пуста из-за того, что находилась в зоне, закрытой для охраны, я подсчитал, что разброса в двадцать пять стержней будет достаточно, чтобы получить, по прикидкам, восемьдесят процентов разрушений, учитывая, что

в населенном ниндзя районе их деревни обычно строят из дерева. Еще пять стержней для резиденции правительства Каге, один для центрального архива, по одному для тройки казарм, один для академии и пара для доков и верфей, и Киригакуре будет совершенно не в состоянии вести войну.

У меня был победитель.

В отличии ОМП на основе печатей, то КОУ (Кинетический Орбитальный Удар) был почти до безобразия прост. Если бы я был более хитрым и изворотливым, я мог бы сделать это с печатями третьего уровня. Менее хитроумно - четвертым уровнем. Чтобы пробить антикинетические щиты деревни (которые были в каждой деревне, вероятно, для подобных вещей), и сделать это с элегантностью и с визуальным сопровождением в реальном времени, мне бы понадобились печати пятого уровня и около четырех месяцев моей общей выработки чакры. Назовем это годом моей свободной выработки.

Вот и все. Печати пятого уровня и год чакры, чтобы уничтожить одну из великих деревень.

У меня была цель, у меня был метод. Оставалось только привести это все в действие.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/67973/1837618>